

УДК 94(47).033

ОБОРОНА НОВГОРОДСКИХ ГРАНИЦ
В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКО-ТВЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РУБЕЖА XIII–XIV вв.

© 2015 Н.В. Штыков

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 28.10.2015

В статье рассматривается проблема обороны северных территорий Новгородских земель на рубеже XIII–XIV вв. Проанализированы особенности управления Новгородом московских и тверских князей, причины перехода новгородцев в оппозицию великому князю Михаилу Ярославичу и его потомкам. Несмотря на наличие в Новгороде группы сторонников тверских князей, Михаилу Тверскому не удалось заручиться поддержкой новгородцев в борьбе с московскими князьями.
Ключевые слова: Новгород, Тверь, Михаил Тверской, наместники, бояре.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.281.2014.

Среди актуальных проблем отечественной истории, не получивших еще убедительного решения в историографии, можно назвать проблему новгородского фактора в политике великих князей Владимирских. Позиция новгородцев приобретала особую роль во время спора московских и тверских князей за первенство в русских землях в начале XIV в.

Великие князья Владимирские, с середины XIII в. становившиеся также и князьями Новгорода, стремились опереться на военный и экономический потенциал Новгородской земли. Историки, изучавшие политические события конца XIII - начала XIV в., единодушны в оценке значения Новгорода в московско-тверском конфликте, отмечая в целом антитверскую позицию новгородцев как одно из важнейших условий победы московских князей¹.

Оборона новгородских рубежей от внешней угрозы была постоянной заботой великих князей. Московские и тверские князья уделяли огромное внимание новгородским делам. Княжение в Новгороде или в одном из его пригородов позволяло князьям, заручившись поддержкой новгородцев, закрепиться на великом княжении. Новгородская земля с её огромными богатствами и значительной территорией располагала по своему периметру целой сетью укрепленных пунктов, имеющих важное стратегическое значение: Псков, Торжок, Волок, Ладога, Бежецк, Вологда, Корела, Копорье, Орешек (основан в 1323 г.). Потеря какого-либо из этих городов грозила Новгороду не только ущербом в торговом отношении, но и в конечном счете потерей самостоятельности. Три городских

*Штыков Николай Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического регионоведения.
E-mail: n.shtykov@spbu.ru*

центра – Торжок, Волок, Вологда – находились в совместном управлении новгородцев и великого князя. Другие же нередко давались «в кормление» служилым князьям.

Особое место в этом списке занимали Ладога, Корела, Орешек и Копорье. Владение этими укрепленными пунктами обеспечивало контроль над Невой – главной артерией новгородско-ганзейской торговли. Кроме того, Корела являлась новгородским плацдармом для проникновения в земли финских племен – еми и суми, что расширяло русское влияние в северных землях.

Сюжеты о защите Русью выхода на Балтику наиболее полно в отечественной исторической науке освещены в работах И.П. Шаскольского – знатока отечественных и западноевропейских средневековых источников и историографии². Историк проследил ход вторжений немецких и шведских отрядов в пределы средневековой Руси. Оценивая вклад Новгорода в победу Москвы над Тверью в начале XIV в. как весьма значительный, И.П. Шаскольский обратил внимание на то, что «... занятый внутрирусскими делами, Новгород был не в состоянии одновременно вести активную политику на западных рубежах и отстаивать свои государственные интересы на берегах Балтики»³.

Новгород был заинтересован в князе, соблюдающем новгородские традиции и оберегающем новгородские владения от внешней угрозы. Князь был необходим новгородцам прежде всего как военный предводитель. Особое беспокойство Новгорода на рубеже XIII–XIV вв. вызывала шведская агрессия в район Приневья и Приладожья. На этой территории издавна жили народы, тяготевшие к Новгороду: воль, ижора и карела⁴. В 1293 г. на Карельском перешейке при впадении реки Вуоксы в Финский залив по инициативе

шведского полководца Тюргильса Кнутссона была основана каменная крепость Выборг. Строительство Выборга и последовавший за этим захват шведами трех карельских погостов (Якис, Эврепя и Саволак) приводили к установлению шведской власти над Западной Карелией и непосредственно угрожали политическим и торговым связям Новгорода с Западной Европой⁵. Шведы, вероятно, учли при этом сложившуюся неблагоприятную для Руси политическую ситуацию. Русские земли серьезно пострадали от княжеских усобиц между сыновьями Александра Невского – великим князем Дмитрием Александровичем и Андреем Александровичем и нападения ордынского царевича Тудана (Дюдены), разорившего многие города Северо-Восточной Руси. Таким образом, общерусский поход против шведов не мог состояться из-за сложной политической ситуации на Руси. Шведская экспансия была продолжена: в 1295 г. шведы во главе с военачальником Сигом построили крепость на месте города Корела у Ладожского озера, однако новгородцам удалось разбить войско Сига и срыть шведские укрепления⁶. Попытки шведов закрепиться на севере и северо-западе Новгородской земли продолжались и позже. В этих условиях новгородцы были готовы принять князя, активно отстаивающего интересы Великого Новгорода.

Контакты между тверскими князьями и Новгородом устанавливаются несколько ранее, чем между князьями Московского дома и Новгородом. Это связано с тем, что Тверь после монгольского нашествия становится центром независимого княжества раньше Москвы – с 1247 г. Князь Ярослав Ярославич Тверской, основатель тверского княжеского дома, после 1252 г. княжил в новгородских пригородах – Ладоге, а затем и в Пскове. Вскоре Ярослав Ярославич после неудачной попытки закрепиться в самом Новгороде был изгнан оттуда в 1255 г. своим старшим братом – Александром Невским⁷.

С 1264 г. по 1271 г. Ярослав Ярославич был великим князем Владимирским и Новгородским, большую часть времени своего правления он провел в Новгороде, заключив три договора с новгородцами⁸. Отношения с Новгородом у Ярослава были очень сложные, доходившие до открытых конфликтов. Тем не менее, в Новгороде у Ярослава Ярославича была, по-видимому, небольшая, но очень активная группа сторонников среди боярства. К тому же он был женат вторым браком на дочери новгородского боярина Юрия Михайловича – Ксении Юрьевне⁹. От этого брака в 1271 г. родился князь Михаил Ярославич Тверской. Связи с Новгородом у тверских князей и бояр сохранились и после смерти Ярослава Ярославича. До своей кончины в 1312 г. Ксения Юрьевна пользовалась уважением и авторитетом в Твери, фактически правя в Тверской земле в середине 80-х гг. XIII в. за малолетнего Михаила Ярославича.

В 80-90 гг. XIII в. тесные контакты с новгородцами появились и у князя Даниила Александровича Московского. В это время Москва и Тверь были союзниками, вместе поддерживали великого князя Дмитрия Александровича против его брата Андрея Городецкого. Даниил Александрович Московский и Михаил Ярославич Тверской – союзники во время нашествия Дюдены в 1293 г. После смерти в 1294 г. Дмитрия Александровича новым великим князем стал Андрей Александрович¹⁰. В 1296 г. Москва, Тверь и Новгород заключили союз, направленный против Андрея. Текст договора о союзе сохранился, как установил Л.В. Черепнин, в составе тверского архива¹¹. В договоре Новгород обязался оказать помощь Михаилу Ярославичу в случае нападения со стороны князя Андрея Александровича или Орды¹².

Новгородцы прогнали наместников Андрея Александровича (это видно из уникального источника – записи Скореня, дьякона Софийского собора Новгорода на служебной минее XII в.)¹³, призвали княжить Даниила Александровича Московского. Как показали исследования В.А. Кучкина, московский князь послал вместо себя в Новгород сына Ивана¹⁴. Однако вскоре Андрей Александрович восстановил свои права в Новгороде.

Несмотря на участие в княжеских конфликтах, Новгород не забывал и об обороне своих северных границ. В 1297 г. новгородцы построили укрепления в Копорье, призванные упрочить влияние Новгорода на земле води и воспрепятствовать шведским вторжениям¹⁵.

Возможно, с 1296 г. или с 1300 г., после разгрома Ногая, на которого ориентировалась коалиция князей – противников Андрея Городецкого, Михаил Ярославич Тверской переходит на сторону великого князя¹⁶. Уже в 1301 г. он участвует в походе Андрея Александровича на Ландскрону – шведскую крепость, построенную на Неве годом ранее. В боевых действиях тверской рати участвовать не пришлось – крепость была разрушена великокняжеским войском и новгородцами до подхода рати князя Михаила Тверского¹⁷.

После смерти в 1304 г. великого князя Андрея Александровича его бояре перешли на службу к Михаилу Ярославичу Тверскому, ставшему новым великим князем. Наместники Андрея Александровича в Новгородской земле также стали служить тверскому князю. Однако Новгород не сразу подчинился Михаилу Ярославичу. Новгородцы не приняли тверских наместников¹⁸, а против старых наместников Андрея Александровича составили жалобу, отправленную князю Михаилу. Грамота, как установил Л.В. Черепнин, сохранилась в составе тверского княжеского архива, издана и до сих пор является предметом пристального внимания историков. В ней наместники великого князя в Пскове – Федор Михайлович и в Кореле – Борис Константинович – обвиняются в различных злоупотреблениях. Грамота о на-

местниках скреплена одной печатью с другой грамотой – новгородским проектом договора с Михаилом Тверским. Весь комплекс грамот датируется издателями ГВНП и позже А.А. Зиминым 1304-1305 гг. В.Л. Янин, обратив внимание на упоминание в грамотах имени новгородского посадника Гюрга, отождествляет его с Юрием Мишиничем. Последний посадничал в Новгороде с февраля 1305 г. На основании этого В.Л. Янин делает вывод о необходимости скорректировать датировку всего рассматриваемого комплекса грамот и датировать их 1305-1307 гг.¹⁹

Первый из наместников – Федор Михайлович – обвинялся в бегстве во время нападения на Псков немцев, а также в разорении новгородских сел поборами. Федор Михайлович идентифицируется В.Л. Яниным и К.А. Аверьяновым как белозерский князь, сын Михаила Глебовича. Он получил в кормление Псков еще при Андрее Александровиче после смерти Довмонта – Тимофея Псковского в 1299 г.²⁰

Борис Константинович, наместник в Кореле, «Корелу всю истерял и за немец загонил», кроме того, вероятно, отдал часть пограничных земель шведам – «рубеж учинил на Новагороде, чего не пошло»²¹. Его нельзя соотносить с кем-либо из русских князей конца XIII – начала XIV в. Однако исследователи часто принимают карельского наместника за представителя тверских князей. Так, согласно А.Н. Кирпичникову, «примерно около 1300 г. новгородцы для руководства военными действиями стали посылать в Карелию служилого князя. В 1307-1308 гг. им был тверской князь Борис Константинович»²². С.И. Кочуркина также отметила, что тверской князь Борис Константинович – первый служилый князь в Кореле²³. И.П. Шаскольский предположил, что Борис Константинович являлся «младшим представителем тверской княжеской семьи». Мнение И.П. Шаскольского основано на том, что «на его (Бориса Константиновича. – *Н.Ш.*) поведение жалуются старшему в тверской княжеской семье – великому князю тверскому»²⁴. Эти предположения все же нельзя признать убедительными. Среди князей Тверского княжеского дома князя с именем Борис Константинович не было. Кроме того, новгородцы жаловались и на псковского наместника – Федора Михайловича, хотя в источниках нет указаний на его родство с князем Михаилом Ярославичем Тверским.

16 июля 1307 г. после возвращения из Орды с ярлыком на великое княжение Владимирское Михаил Ярославич утвердился на новгородском столе. С новгородцами было заключено соглашение, составленное на основе прежних договоров между великими князьями и Новгородом. Михаил стремился заручиться поддержкой Новгорода. Одним из действенных средств для достижения этой цели было участие князя в жизни города, прежде всего в храмовом строительстве и об-

устройстве. Так, в 1305 г. была освящена церковь святых мучеников князей Бориса и Глеба «в державу христоролюбивого князя Михаила»²⁵. Посвящение церкви первым русским святым Борису и Глебу представляется неслучайным. По замечанию Н.С. Борисова, «их небесной помощи новгородцы приписывали многие победы, в частности – победу над немцами в Ледовом побоище 1242 г. и над шведами в 1301 г. В первом случае предводителем новгородской рати был Александр Невский, во втором – его сын великий князь Андрей Александрович... Этим он (Михаил Тверской. – *Н.Ш.*) мог показать себя продолжателем традиции прежних великих князей – защитников Новгорода от внешних врагов»²⁶. В 1308 г. на княжьем дворе в Новгороде была построена каменная церковь во имя святых отцов I Вселенского собора в Никее. Храм строился, по всей видимости, боярином Иоакимом Столбовичем, после смерти которого работы велись уже попечением супруги боярина²⁷.

Михаил Ярославич не переставал заниматься вопросами обороны Корелы. В 1310 г. на реке Вуоксе была построена новая крепость Корела взамен старой. Согласно А.Н. Кирпичникову и И.П. Шаскольскому, крепость была в фортификационном отношении более мощной, чем прежняя²⁸. Крепость, скорее всего, была деревянная, но, удачно расположенная на одном из островов, представляла собой труднодоступное для противника укрепление. Строительство крепости на новом месте должно было обеспечить контроль Новгорода и великого князя за Вуоксой и Ладожским озером, создать противовес шведскому Выборгу.

Однако шведы предпринимали все новые попытки нападения на русскую территорию и на купеческие суда. В этой связи интересны материалы Любекского архива, приведенные И.П. Шаскольским: «Лето Господне 1311. Эгбертус Кемпе на озере, которое называется Ладожское, лишился 23-х вещей прекрасной работы. Также шведы ограбили в Неве одно судно, из-за чего граждане Любека лишились пяти тысяч марок новгородских денег»²⁹.

В период княжений Михаила Ярославича и Юрия Даниловича в Новгороде наблюдается более активная позиция русской стороны в плане обеспечения наступательной политики на Балтике. В 1311 г., при Михаиле Ярославиче, новгородцы под командованием служилого князя Дмитрия Романовича направились в поход против еми через Финский залив по берегам рек. Вероятно, конечной целью похода был Тавастборг (Тавастхус), но взять его новгородцам не удалось³⁰.

Дмитрий Романович – это, вероятно, сын князя Романа Глебовича из рода смоленских князей. В 1294 г. по приказу великого князя Андрея Александровича Роман Глебович участвовал вместе с боярином Юрием Мишиничем и тысяцким Андреем в неудачном походе против Выборга³¹. Таким

образом, князь Дмитрий Романович, как и его отец, служил в Новгороде и выполнял распоряжения великих князей Владимирских и Новгородских.

Несмотря на меры, предпринятые Михаилом Ярославичем Тверским для поднятия своей популярности, для большинства новгородцев он был менее предпочтителен на княжеском столе, чем его противник – московский князь Юрий Данилович. Новгородцы стремились при первой возможности избавиться от власти тверского князя. Злоупотребления наместников тверского князя, постоянно увеличивающиеся поборы для выплаты издержек в Орде, внутренние социальные конфликты – все это явно приводило к непрочности позиций Михаила в Новгороде³².

Отношения новгородцев с Михаилом Ярославичем Тверским осложнились в 1312 г. Михаил Ярославич вывел своих наместников из Новгорода и, захватив Торжок и Бежецк, перекрыл подвоз продовольствия в город на Волхове. И только посредничество новгородского архиепископа Давыда, посетившего с посольством Тверь, предотвратило военное столкновение³³.

Наместники Михаила Ярославича не сумели организовать отпор нападению «свейских немцев» – шведов на Ладогу («изъехаша Немци Ладогу и пожгоша») и допустили восстание в Кореле в 1314 г. Часть карельского населения перебила русских и призвала в город шведов. Военное выступление карел было подавлено новгородским войском во главе с великокняжеским наместником Федором. Новгородцы «избиша ... Немець и Корелу переветников»³⁴. Тем не менее обстановка на северных рубежах Новгорода, видимо, продолжала оставаться сложной.

Неспособность тверского аппарата управления в Новгороде справиться с многочисленными проблемами послужила поводом к призыву в город служилого князя Федора Ржевского, сторонника Москвы. Новгородцы не преминули поддержать посланца Юрия Даниловича и арестовали тверских наместников. Федор Ржевский с новгородским войском выступил к тверским рубежам. Разорив земли на левом берегу Волги, он, однако, не отважился подойти к Твери, поскольку на правом берегу собирались тверские отряды под командованием князя Дмитрия Михайловича, старшего сына Михаила Тверского.

Московско-новгородский союз, видимо, оформился зимой 1315 г., когда в Новгород приехали князья Юрий и Афанасий Даниловичи. Обе стороны, и Москва, и Тверь, обратились за поддержкой в Орду, рассчитывая на военную помощь. Первым такую помощь от хана получил великий князь Михаил Тверской. Объединенное войско великого князя Михаила Ярославича, союзных ему князей и татар в сражении под Торжком наголову разбило новгородцев, новоторжцев и отряды Афанасия Даниловича и Федора Ржевского. Во время битвы были убиты многие видные новгородские бояре

– Андрей Климович, Юрий Мишинич, Михаил Павшинич, сын тысяцкого Тимофей Андреевич и др. Все они составляли высший, посаднический, слой управления Новгородской землей. Новгород должен был выдать Михаилу Ярославичу Федора Ржевского и выплатить по договору огромную контрибуцию. Позже в заложники к тверичам попали Афанасий Данилович и несколько новгородских бояр, а укрепления Торжка были срыты. Посадничество получил боярин Семен Климович, брат убитого в сражении Андрея Климовича, а великокняжеские наместники возвратились в Новгород. Однако договор, заключенный между сторонами, скорее всего, не был выполнен полностью. Михаилу Ярославичу снова не удалось укрепиться в Новгороде³⁵.

Уже в 1316 г. тверичи совершили еще один поход на Новгород, закончившийся отступлением войск Михаила Ярославича через лесные чащи и болота. Внутренние конфликты после поражения и смены посадника в Новгороде между сторонниками и противниками Михаила Тверского не только не закончились, но приобрели еще более ожесточенный характер. В городе по решению веча были убиты двое заподозренных в измене горожан – Игнатий Беск и Даниил Писцев. Первого новгородцы «биша и на вечи, и с мостоу свергоша», а второй был убит своим холопом по обвинению в отправке неких грамот к Михаилу Ярославичу. Все же новгородцы заключили с князем Михаилом Ярославичем новый договор, повторяющий основные условия договора 1307 г. Михаил отклонил при этом просьбу новгородцев о выкупе пленников³⁶. К концу 1317 г. относится еще одно соглашение Новгорода с Михаилом Ярославичем, заключенное вскоре после нового столкновения на новгородско-тверской границе³⁷.

На фоне противостояния Юрия Даниловича и Михаила Тверского участились шведские нападения на новгородские рубежи. Один из таких случаев зафиксирован в 1317 г. «приходиша Немци въ озеро Ладожское и побиша много обонижскихъ купецъ»³⁸. Можно предполагать, что он был не единственным.

В 1317 г. Юрий Данилович Московский вернулся из Орды с великокняжеским ярлыком в сопровождении татарского отряда под командованием Кавгадыя. Скорее всего, Юрий Данилович согласовал одновременный удар по Твери с новгородцами, поскольку, пока московско-татарское войско атаковало Тверскую землю с юга, новгородцы начали наступление с севера. Михаилу Ярославичу удалось разгромить сначала новгородское войско, а затем у села Бортенево 22 декабря 1317 г. разбить и рать Юрия Даниловича Московского. Юрий Данилович с остатками своего войска бежал через Торжок в Новгород. Вскоре при содействии новгородского владыки Давыда было заключено последнее для князя Михаила Ярославича соглашение с Новгородом и Москвой³⁹. В ноябре 1318

г. Михаил Ярославич Тверской был казнен в Орде по приказу хана Узбека⁴⁰.

Великокняжеский стол перешел к московскому князю. Князь Юрий Данилович активно помогал новгородцам в их военных предприятиях. Однако конфликты с Тверью продолжались, и с 1322 г. Юрий Московский перестал быть великим князем. Хан передал великокняжеский титул старшему сыну Михаила Ярославича, Дмитрию⁴¹.

За недолгое время, пока Юрий Данилович был великим князем, он участвовал в нескольких крупных военных операциях по защите новгородских рубежей. В начале 20-х гг. XIV в. на западных и северо-западных границах Новгородской земли сложилась крайне неблагоприятная обстановка: практически одновременно на новгородские рубежи стали нападать литовцы, орденские немцы и шведы. В 1322 г. немцы напали на Псков и осадили его, однако осада закончилась для иноземного войска безрезультатно⁴². В этом же году шведское войско подошло к Кореле. Гарнизон отбил нападение. В качестве ответного хода и необходимо рассматривать поход Юрия Даниловича под Выборгский замок в 1322 г. Поход к Выборгу был хорошо подготовлен. Осада, длившаяся месяц, привела к большим потерям с обеих сторон. Так и не взяв замок, Юрий Данилович отступил⁴³. В княжение Юрия Даниловича новгородские ушкуйники предприняли походы против норвежцев⁴⁴.

По инициативе Юрия Даниловича была построена крепость Орешек на Ореховом острове. Крепость имела важнейшее значение в деле обороны невских берегов. Именно там 12 августа 1323 г. новгородцы и Юрий Данилович заключили со шведами Ореховецкий мирный договор. Соглашение закрепляло границу Новгорода и Швеции⁴⁵. В отечественной историографии переговоры на Ореховом острове справедливо характеризуются как «самое крупное явление во всей истории внешних сношений Новгородского государства»⁴⁶. В переговорах с иностранными дипломатами принял участие, кроме новгородцев, князь Юрий, продолжавший княжить в Новгороде в качестве великого князя.

В следующем году Юрий Московский был убит в Орде своим соперником – князем Дмитрием Михайловичем Тверским⁴⁷. После казни ханом убийцы великое княжение было передано тверскому князю Александру Михайловичу. За свое недолгое правление Александр Михайлович заключил соглашение с Новгородом, однако не принимал серьезного участия в новгородских делах⁴⁸. В августе 1327 г. произошло событие, кардинально изменившее политическую обстановку на Руси. В Твери произошло восстание против ордынцев, члены ханского посольства во главе с Чолханом (Щелкан) были перебиты. Против Твери Орда направила большое войско под предводительством Федорчука, к которому присоединились и русские князья. Тверская земля и Торжок были разорены.

Князья Твери спаслись бегством на севере: Александр Михайлович, не принятый Новгородом, отправился в Псков, а его младшие братья – Константин и Василий – в Ладугу. Великокняжеский стол перешел к Ивану Даниловичу Калите⁴⁹.

Московско-тверское соперничество продолжилось, но позиция новгородцев уже достаточно четко к тому времени определилась. Симпатии жителей Новгородской земли в целом были на стороне московских правителей.

В начале XIV в. тверские и московские князья пытались привлечь на свою сторону Новгород. При этом у московских князей была более выигрышная позиция по сравнению с тверичами. Несмотря на наличие у тверских князей значительной группы поддержки в Новгороде, большинство новгородцев, как бояр, так и простых жителей, высказывались в пользу Москвы.

Для обороны северных владений Новгорода необходимы были не только силы Новгородской земли, но и войска великого князя Владимирского и других князей Северо-Восточной Руси. Это подразумевало и личное присутствие великого князя в городе на Волхове. Однако если тверской князь Михаил Ярославич действовал в Новгороде через своих наместников, то московский князь Юрий Данилович предпочитал лично участвовать во всех важнейших событиях новгородской политики. События начала XIV в. ясно показали, что московские князья и их союзники быстрее приходили на помощь новгородцам, чем тверские. Союз Москвы и Новгорода был, таким образом, объективно необходим двум сторонам, в полной мере отвечая их интересам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 12 т. Т.4. М., 1992. С.102-108; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах: Кн.2. Т.3. М., 1988. С. 211-214; *Пресняков А.Е.* Образование Великолукского государства. М., 1998. С.97-98; *Черетин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С.461-468; *Борисов Н.С.* Политика Московских князей (конец XIII - первая половина XIV вв.). М., 1999. С.114-119, 131-150, 174-180.

² *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л., 1978; *Он же.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987; *Он же.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII - начало XIV в. Петрозаводск, 1987.

³ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке... С.86.

⁴ Карелы с конца XI - начала XII вв. платили дань новгородцам. См.: *Тадзяцкий С.С.* Предисловие // *Материалы по истории Карелии XII-XVI вв.* / Под ред. *В.Г. Геймана.* Петрозаводск, 1941. С.18; Об инкорпорации карельского населения в Новгородскую землю: *Жуков А.Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII - начале XVII в. Петрозаводск, 2013. С.60-81.

⁵ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке... С.12-13.

- ⁶ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С.328.
- ⁷ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 473-474; ПСРЛ. Т. III. С.80, 307; См.: *Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А.* Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб., 2009. С.96.
- ⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее – ГВНП). М.; Л., 1949. №1-3, С.9-13.
- ⁹ ПСРЛ. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С.144; *Гадалова Г.С.* Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь, 2011. С.36-39.
- ¹⁰ ПСРЛ. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000. Стб.35.
- ¹¹ *Черетин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч.1. М.: Л., 1948. С.225.
- ¹² ГВНП. №4-5, С.13-15.
- ¹³ *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольишенко В.С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч.1. Русские рукописи // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С.146.
- ¹⁴ *Кучкин В.А.* Первый московский князь Даниил Александрович // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008. С. 305-309.
- ¹⁵ ПСРЛ. Т. III. С.328.
- ¹⁶ *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С.27.
- ¹⁷ ПСРЛ. Т. III. С.331; ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007. С.85.
- ¹⁸ ПСРЛ. Т. III. С.331-332.
- ¹⁹ ГВНП. №8. С.18-19; *Черетин Л.В.* Русские феодальные архивы... О датировке грамот см.: *Зимин А.А.* О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С.308-309; см. также: *Янин В.Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С.152-155.
- ²⁰ *Янин В.Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV вв. М., 1998. С.90; *Аверьянов К.А.* Купли Ивана Калиты. М., 2001. С.111, 114-115.
- ²¹ ГВНП. № 4-5. С.14.
- ²² *Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С.125.
- ²³ *Кочкуркина С.И.* Древняя Корела. Л., 1982. С. 169; *Она же.* Корела и Русь. Л., 1986. С.114-115.
- ²⁴ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С.67.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. III. С.92.
- ²⁶ *Борисов Н.С.* Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV вв.). С.117-118.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. III. С.92, 333; Т. IV. Ч.1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С.253; см.: *Борисов Н.С.* Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV вв.). С.116-117.
- ²⁸ *Кирпичников А.Н.* Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15-17 ноября 1976 г. Л., 1979. С.55-60; *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С.66.
- ²⁹ Цит. по: *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке... С.69.
- ³⁰ ПСРЛ. Т. III. С.93, 333-334; см.: *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке... С.69.
- ³¹ ПСРЛ. Т. III. С.327-328.
- ³² См.: *Штыков Н.В.* Политика Михаила Ярославича Тверского: новгородский аспект // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. №3 (53). С.159-160.
- ³³ ПСРЛ. Т. III. С.94, 335.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. III. С.94, 335; Т. IV. Ч.1. С.255-256.
- ³⁵ ПСРЛ. Т. III. С.94-95, 336-337; Т. XV. Стб.36.
- ³⁶ ПСРЛ. Т. III. С.95, 336-337; ГВНП. №11. С.22-24; см.: *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. 2-е изд. Тверь, 1994. С.106.
- ³⁷ ГВНП. №12. С.24; см.: *Янин В.Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. С.160.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. III. С.95, 337.
- ³⁹ ПСРЛ. Т. III. С.95, 337-338; ГВНП. №13. С.25-26; см. также: *Кучкин В.А.* Договорные грамоты московских князей XIV века: Внешнеполитические договоры. М., 2003. С.11-67.
- ⁴⁰ ПСРЛ. Т. III. С.96, 338.
- ⁴¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб.42; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994. С.114-115.
- ⁴² ПСРЛ. Т. V. Вып.1. Псковские летописи. М., 2003. С.15-16; Т. V. Вып.2. Псковские летописи. М., 2000. С.22-23, 89-90.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. III. С.96, 338-339.
- ⁴⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С.258; См.: *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Вып.14. С.40-57.
- ⁴⁵ ПСРЛ. Т. III. С.97, 339; ГВНП. №38. С.67-68.
- ⁴⁶ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С.113.
- ⁴⁷ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 42.
- ⁴⁸ ГВНП. №14. С.26-28; Договор, скорее всего, датируется началом 1327 г. См.: *Янин В.Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. С.161-163.
- ⁴⁹ ПСРЛ. Т. XV. Стб.42-43; Т. III. С.98, 341.

DEFENSE OF THE BORDERS OF NOVGOROD THE GREAT IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN MOSCOW AND TVER IN THE LATE 13TH CENTURY – THE EARLY 14TH CENTURY

© 2015 N.V. Shtykov

Saint-Petersburg State University

The article is devoted to the defense of the northern territories of Novgorod the Great at the turn of the XIII and XIV centuries. The author analyzes the main characteristics of governing Novgorod by Moscow and Tver princes, and reveals why the Novgorod people became oppositional to Grand Duke Mikhail and his descendants. He argues that despite some groups in Novgorod were supporting Tver princes, Mikhail of Tver could not get their support in his struggle against the Moscow Princes.

Keywords: Novgorod, Tver, Mikhail of Tver, viceregents, boyars.

*Nikolaj Shtykov, Candidate of History, Associate Professor,
Department of Regional Studies.
E-mail: n.shtykov@spbu.ru*